

Дело "О памятнике природы - Коряжемской кедровой роще"

Еще в XVIII веке сольвычегодский историограф А.И.Соскин писал о прекрасной кедровой роще как об одной из достопримечательностей Николо-Коряжемского монастыря: "Есть во оной [обители] и по стороне за оградю насажденные из давних лет великия и малыя кедровые деревья и береза, которые придают вид обители красней [красивый], а от обирания семян, урожаемых шишек, пользу. А особливо имеется на южной стороне, не в дальнем от ограды расстоянии, таковых же кедров огороженная роща, в коей не менее ста дерев. И оная обитель тож украшает". После революции, с закрытием монастыря, роща перешла в ведение Коряжемского племхоза Северо-Двинского Губземуправления.

В сентябре 1921 года вышел Декрет Совета народных комиссаров об охране памятников природы, садов и парков. Вопрос о необходимости охраны Коряжемской кедровой рощи впервые был поставлен заведующим Сольвычегодским уездным подотделом по охране памятников искусства и старины и первым директором Сольвычегодского музея И.И.Томским. В архиве музея сохранилось дело "О памятнике природы - Коряжемской кедровой роще", содержащее любопытные сведения о самом памятнике и истории его сохранения в 1920-е годы.

8 июня 1922 года Томский обратился в Москву, в Главный комитет по делам музеев и охране памятников искусства и старины с запросом: "считать ли кедровые рощи Коряжемского монастыря Сольвычегодского уезда неприкосновенными памятниками природы, и какие принимать меры к их охране". Главмузей ответил, что для признания кедровой рощи неприкосновенным памятником природы необходимо подготовить обоснование ее значимости. Тогда Томский обратился к лесничему Сольвычегодского лесничества В.А.Суханову с просьбой подготовить подобное обоснование. 30 июля 1922 года лесничий осмотрел рощу и выполнил ее описание. В соответствии с ним в 1922 году на территории Коряжемской кедровой рощи произрастало 358 кедров. Возраст отдельных деревьев - 250-300 лет. Суханов дал и дополнительные разъяснения: "Роща состоит из двух участков, разделенных между собою дорогою и монастырской оградой. Участок N1, расположенный вне монастырской ограды, представляет из себя в полном смысле памятник природы, так как есть остаток естественного кедровника на севере западной границы распространения сибирского кедра. В участке же N2 к великанам-кедрам естественного происхождения подсажены кедры искусственно, о чем свидетельствует правильное их расположение в виде аллеи. Этот 2-й участок расположен в черте монастырской ограды и наименее пострадал от повреждений, чем первый участок, где при сборе шишек хищнически-воровским способом деревьев не щадили, ударяя по ним толстыми палками-колотушками (эти орудия и сейчас валяются на земле), и, как следствие этого, наблюдаются массовые повреждения коры, есть обломанные ветви и сучья. По причине того, что в настоящее время в участке пасутся телята и лошади племхоза, корни повреждены, это благоприятствует появлению на них гнили и паразитов-грибов. О том, что описываемый кедровник есть небольшой осколок когда-то существовавшего здесь большого кедрового насаждения, свидетельствует неправильное (естественное), без всякого порядка, расположение старых кедров-великанов. О том же говорят отдельно стоящие кедры, как близ монастыря, так и среди огородов крестьян ближайших деревень. По словам монахов, отдельные и еще молодые кедры встречаются в соседнем лесу (Христофоровские дачи Котласского лесничества за 3-4 версты от монастыря), но они редки. Распространению этих кедров могла способствовать птица-кедровка. В 1922 году произошло цветение, поэтому в 1923 году ожидается урожай шишек; в настоящем году урожая нет...". Далее Суханов

предлагает ряд мер по сохранению кедровой рощи: участок необходимо обнести тыном или плотным забором, прекратить на нем выпас скота, заложить в ближайших лесничествах кедровые питомники, организовать охрану территории в период созревания шишек и обеспечить регулярный надзор специалиста-лесоведа. А еще, по мнению лесничего, важно "привить среди населения любовь к красавцу кедру" и изменить "господствующий до сих пор варварский взгляд местного населения на кедр как на лакомство".

Описание кедровой рощи с другими документами было направлено в Москву. Главмузей признал Коряжемскую кедровую рощу памятником природы и поручил вести наблюдение за ее состоянием Сольвычегодскому подотделу по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Однако отдаленность от Сольвыче-годска, отсутствие средств на орга-низацию охраны, а также нерешенный вопрос о владельце рощи (роща осталась в ведении племхоза) вынудили Томского отказаться от ответственности за сохранение этого памятника.

В деле сохранилась записка о состоянии Коряжемской кедровой рощи в 1924 году, составленная помощником лесничего Котласского лесничества Б.И. Чиркиным. Из записки следует, что даже после присвоения роще статуса памятника природы она оставалась без какой-либо охраны и ухода. Чиркин пишет: "Часть (рощи) находится в ограде бывшего монастыря, а вторая часть за стеной и обнесена простым огородом из жердей и кольев. Огород редкий и местами упал, что дает возможность во всякое время детям, мелкому скоту, а с весны и крупному свободно войти... Почти весь поднимавшийся молодняк уже уничтожен, а соблазн воспользоваться кедровыми шишками привлекает не только детей, но и взрослых, которые без всяких предосторожностей обивают шишки, иногда не дождавшись даже их полного вызревания, причиняя при этом непоправимый вред деревьям. Висят обломанные сучья, замечено усы-хание вершин..."

В июне 1924 года Котласское лесничество сдает рощу "в пользование и под охрану" Коряжемско-му детскому дому, который сменил в монастыре племхоз. В деле сохранилась копия договора об охране, подписанная лесничим Котласского лесничества Ф.А.Лебедевым и заведующим Коряжемским детдомом Н.И.Уткиным. В договоре в очередной раз были определены первоочередные условия сохранения кедровника. Но и при новых владельцах практически ничего не изменилось. Из докладной записки заведующего Соль-вычегодским музеем В.А. Ешки-лева от 1926 г. в отдел по охране памятников природы следует, что ни одно из условий договора не было выполнено.

И лишь в 1927 году, после требования Главного управления научными и научно-художественными музейными учреждениями предоставить отчет об охране Коряжемской кедровой рощи, какие-то меры были приняты. В ответе на запрос из Москвы новый заведующий школой-коммуной (так в 1927 г. назывался Коряжемский детский дом) П.Петраков сообщает, что производится заготовка материала для ограды, скот в роще не пасется и роща охраняется деть-ми школы-коммуны; "питомника пока нет, но предполагается в настоящем году оборудовать". На этом документе дело заканчивается. О том, какова была дальнейшая судьба уникального кедровника, красноречиво свидетельствуют те несколько сохранившихся взрослых кедров, которые стоят у бывшего Коряжемского монастыря...

Зинаида МЕХРЕНЬГИНА,

научный сотрудник Сольвычегодского историко-художественного музея